

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СТРАНАМИ ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

А.Г. Брейво,

аспирант кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета

Экономическая трансформация, осуществляемая в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) уже более 15 лет, в значительной степени способствовала их успеху в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Различная степень готовности этих государств к переменам, острота внутренних проблем и стремление решать их в рамках создания открытых экономических систем обусловили нестабильность динамики переливов капитала и неравномерность распределения финансовых потоков в регионе. В результате большая часть притока ПИИ пришлось на страны с более высоким уровнем развития, а именно на Польшу, Чехию и Венгрию. В начале XXI в. значительно выросла инвестиционная привлекательность четвертого члена Вышеградской группы – Словакии. В 2002 г. она стала одним из основных получателей иностранного капитала в регионе.

В соответствии с данными Доклада о мировых инвестициях (1993, 1996, 1998, 2003, 2004 гг.), начиная с 1991 г. суммарная доля Венгрии, Польши, Чехии и Словакии ежегодно составляет около 60% от общей стоимости притока иностранного капитала в страны ЦВЕ (рис. 1).

Рост объемов привлекаемых ПИИ отмечался в рассматриваемых странах с начала 90-х годов (табл. 1). Интерес иностранных инвесторов определялся в большинстве случаев масштабами приватизации государственной собственности, емким и продолжающим расти внутренним рынком, наличием относительно дешевой, но достаточно квалифицированной рабочей силы, способной к быстрому повышению производительности труда.

Очередная волна притока иностранного капитала пришлось на 1995 г., в котором показатель стоимости привлеченных ПИИ для стран Вышеградской группы (10,869 млрд долл. США) удвоился по сравнению с предыдущим

годом (4,135 млрд долл.). Это явилось результатом продажи иностранным инвесторам некоторых крупных предприятий в Венгрии и Чехии.

Достигнув несколько меньшего значения в 1996 г. – 8,452 млрд долл., показатель притока ПИИ для рассматриваемых четырех стран продолжал расти относительно стабильно до 2000 г. (табл. 2). После резкого спада в 2001 г., который можно в значительной степени объяснить общемировыми тенденциями, Венгрия, Польша, Чехия и Словакия в 2002 г. привлекли 19,582 млрд долл., или 62,7% от всех ПИИ, поступивших в страны ЦВЕ. Такой результат стал возможным, главным образом, благодаря реализации крупных приватизационных проектов, а также успешной политике стимулирования иностранных инвесторов в Словакии и Чехии. Важным фак-

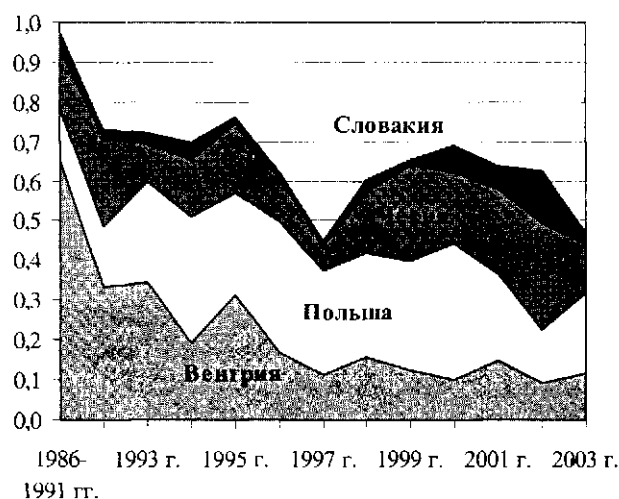

Рис. 1. Доля стран Вышеградской группы в ежегодном притоке иностранного капитала в страны ЦВЕ.

Источник. Все графики (рис. 1 – рис. 5) рассчитаны автором на основе табл. 1 и табл. 2.

тором явилось быстрое развитие инфраструктуры в этих странах за счет финансовой помощи из структурных фондов Европейского союза.

В 2003 г., не оправдав достаточно оптимистичные прогнозы, показатель притока иностранного капитала в страны Вышеградской группы снизился практически в 2 раза, до уровня 9,849 млрд долл. США. Место лидера по величине привлеченных ПИИ после двухлетнего перерыва вновь заняла Польша. Достижение такого результата было связано с завершением приватизации большей части государственных предприятий в Чехии и Словакии. Либерализация некоторых отраслей в странах Вышеградской группы еще продолжается (например, в Чехии – в телекоммуникационной и энергетической отраслях, в Венгрии – в здравоохранении и на рынке природного газа), однако эти процессы могут растянуться на несколько лет.

Не нашли достаточного отражения в показателях 2003 г. и крупные инвестиционные проекты по строительству новых автоборочных заводов в Чехии (инвестор Toyota-PSA) и Словакии (инвесторы PSA Peugeot-Citroen и Hyundai). Договоренности о их реализации были достигнуты в 2003 г., в то время как основные потоки иностранных инвестиций ожидаются только в 2005–2006 гг., когда эти предприятия достигнут запланированных мощностей производства [16. С.70].

Благодаря значительному притоку ПИИ в конце прошлого – начале XXI в. в каждой из четырех стран Вышеградской группы показатель отношения суммарного объема привлеченных ПИИ к валовому внутреннему продукту (в 2003 г.) превысил средний мировой уровень (22,9%). В меньшей степени эта тенденция проявилась в Польше – 24,9%. Более высокого уровня достигли Словакия – 31,5%, Чехия –

Таблица 1

Приток ПИИ в страны Вышеградской группы, млн долл. США

Страна / регион	1986–1991 г. (в среднем за год)	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
В целом, в мире	159 331	175 841	219 421	255 988	331 068	386 140
ЦВЕ	658	4439	6757	5932	14 268	13 547
Вышеградская группа	642	3252	4875	4135	10 869	8452
В том числе:						
Венгрия	430	1471	2339	1146	4453	2275
Польша	84	678	1715	1875	3659	4498
Чехия	99	1003	653	869	2562	1428
Словакия	29	100	168	245	195	251

Источник. [14. С. 361–365].*

* Некоторые данные уточнены по более поздним Докладам ЮНКТАД о мировых инвестициях: 1993 г. – WIR 1999 (С. 477–481), 1994 г. – WIR 2000 (С. 283–287), 1995 г. – WIR 2001 (С. 291–295), 1996 г. – WIR 2002 (С. 303–306).

Таблица 2

Приток ПИИ в страны Вышеградской группы, млн долл. США

Страна / регион	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
В целом в мире	481 911	690 905	1 086 750	1 387 953	817 574	678 751	559 576
ЦВЕ	19 033	24 305	26 518	27 508	26 371	31 232	20 970
Вышеградская группа	8581	14 600	17 320	19 014	16 872	19 582	9 849
В том числе:							
Венгрия	2167	3828	3312	2764	3936	2845	2470
Польша	4908	6365	7270	9341	5713	4131	4225
Чехия	1286	3700	6310	4984	5639	8483	2583
Словакия	220	707	428	1925	1584	4123	571

Источник. [15. С. 252–255, 367–371].

48% и Венгрия – 51,8%. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне участия иностранного капитала в экономических системах всех четырех стран, а также об определяющей роли этого фактора в их политическом и экономическом развитии [16. С. 399–410].

Рассмотрим динамику притока ПИИ отдельно в каждой стране Вышеградской группы.

Венгрия

В ходе процесса трансформации Венгрия избрала стратегию жесткой ориентации на привлечение ПИИ, что привело к высокой степени интернационализации ее экономики и контроля со стороны иностранных фирм, которые способствовали ее модернизации, реструктуризации, трансферу технологий и нововыводов [12].

К основным факторам, способствовавшим успешной реализации выбранной национальной стратегии развития, относятся: ранний старт процессов экономической трансформации, более высокий уровень внешнего долга (по сравнению с другими странами Вышеградской группы), особенности приватизационной политики, один из наивысших в регионе показатель совокупной стоимости привлеченных ПИИ (как фактор сам в себе) [7. С. 108].

Значительный вклад в процесс включения Венгрии в международную систему производства внесли институциональные и экономические реформы, относительно успешно проведенные еще в 70–80 годах. Они обеспечили возможность предоставления иностранным предприятиям основных банковских и торговых услуг на должном уровне. Законодательная база, благоприятная для иностранного инвестирования, также была разработана и принята Венгрией раньше остальных стран-членов Вышеградской группы (в конце 1988 – начале 1989 г.). Либерализация внешней торговли и промышленная политика государства, реализуемые в те годы, способствовали развитию многосторонних отношений между венгерскими компаниями и фирмами из развитых стран. В течение последующих 4–5 лет такого рода связи создали основу для развития совместных предприятий и включения венгерских компаний в производственно-торговые сети их зарубежных партнеров.

Таким образом, уже в начале 90-х годов Венгрия сформировала крепкую базу для экономического сотрудничества со странами За-

пада, в то время как в Чехословакии национальная экономическая система оставалась более закрытой, а Польша находилась в глубоком структурном кризисе.

Второй фактор – значительные размеры внешнего долга и его обслуживания (особенно начиная с 1993 г.) – определил преференциальную политику венгерского правительства по отношению к иностранным инвесторам. Под его давлением была разработана и внедрена система специальных льгот и уступок, основу которой составили долгие налоговые «каникулы» и возможность для каждого предприятия с иностранным капиталом создавать свои собственные свободные экономические зоны, обеспечивающие получение налоговых и таможенных льгот не только для инвестиционной, но и для текущей деятельности.

Третьим положительным фактором была последовательная реализация национальной стратегии приватизации, заключавшейся в отказе от распределительной системы и стремлении к продаже государственной собственности за наличные деньги. При этом скорость и объемы не были самоцелью в ущерб качеству реализуемой политики. После тщательного анализа каждого крупного инвестиционного проекта государственные предприятия продавались тому инвестору, который предлагал более выгодные условия. При отсутствии национального частного капитала и невозможности формирования отечественных собственников в течение короткого периода времени это означало преимущественную продажу собственности иностранным инвесторам.

Первая активная фаза процесса приватизации в Венгрии пришлась на 1988–1993 гг. Серьезные политические изменения в стране в течение последующих полутора лет определили значительное его замедление. Достижение набранных ранее темпов приватизации стало возможным только в июне 1995 г. после разработки и принятия нового пакета соответствующих законов. В этом году были заключены крупнейшие в регионе сделки по продаже государственных предприятий: 5 поставщиков газа и 6 – электроэнергетики, 2 электростанции, 18%-й пакет компании MOL и 37%-й – телефонной компании MATAV. Благодаря этому в 1995 г. Венгрия привлекла ПИИ на сумму 4,453 млрд долл. США.

В целом, динамика притока иностранного капитала в венгерскую экономику характеризуется чередованием резких подъемов и спадов (рис. 2). Следующими годами с «пиковыми» значениями после 1995 г. стали 1998 и 2001 гг. Если первый случай роста показателя притока ПИИ (на 76,6% в 1998 г.) можно объяснить изменением в методике его оценки¹, то второй подъем (на 42,4% в 2001 г.) стал возможным в результате привлечения из-за рубежа значительных объемов межкорпоративных кредитов предприятиями с иностранными инвестициями [11. С. 6].

В 2002–2003 гг. рост совокупной стоимости привлеченного иностранного капитала в венгерскую экономику резко замедлился. Агентство по инвестициям и развитию торговли Венгрии связывает такую отрицательную динамику с отсутствием в эти годы приватизационных проектов. Государственные предприятия были проданы раньше, чем их аналоги в других странах Вышеградской группы. В то же время за последние пять лет Венгрия не привлекла ни одного нового крупного инвестиционного проекта. Большую часть реализованных ПИИ составили доходы предприятий с иностранными инвестициями, реинвестированные в венгерскую экономику, и межкорпоративные кредиты, поступающие из-за рубежа.

¹ До 2003 г. Центральное статистическое управление Венгрии при расчете притока ПИИ не учитывало доходы предприятий с иностранными инвестициями, реинвестированные в венгерскую экономику (ср. данные за 1998–2002 гг. в Докладах ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2003 и 2004 гг.) [2].

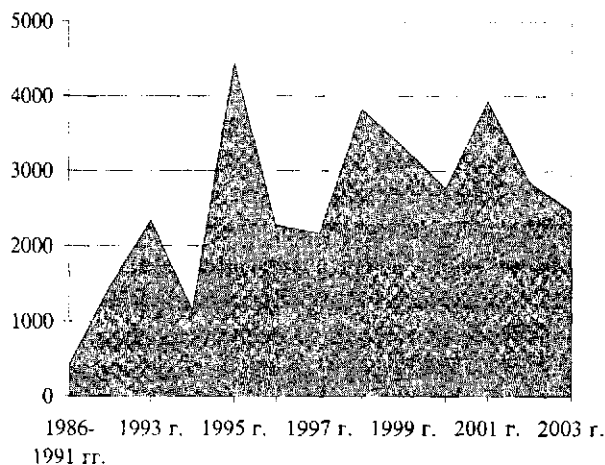

Рис. 2. Приток ПИИ в Венгрию, млрд долл. США.

Сложившаяся ситуация интерпретируется известным венгерским исследователем М. Шаньи как «конец первой фазы инвестирования в Венгрии» [11. С. 9]. Все ярче проявляются признаки насыщения рынка, которому сопутствует рост затрат на оплату труда. В 2000–2002 гг. правительство реализовало некоторые реформы с целью повышения заработных плат вообще, и в частности их минимального уровня. В то же время страны-конкуренты с трансформационной экономикой отметили снижение стоимости единицы труда. Наиболее негативно это повлияло на инвестиционную привлекательность Венгрии в трудоемких отраслях и туризме, а также на приток капиталоемких инвестиций, для реализации которых было запланировано использование дешевой низкоквалифицированной рабочей силы.

С определенной степенью вероятности эти тенденции могут рассматриваться как первый шаг на пути обновления инвестиционной привлекательности Венгрии в направлении активного привлечения высокотехнологичного капитала. Вопросами остаются время и условия начала новой фазы притока ПИИ.

Польша

В начале процесса трансформации возможности Польши в привлечении ПИИ были значительно ограничены высокой инфляцией, огромным внешним долгом, тяжелой ситуацией большинства предприятий, непредсказуемостью результатов реформ и предубеждением части населения против иностранных инвесторов. Ситуация изменилась только в 1993 г. с ростом темпов развития польской экономики, подписанием соглашения с Парижским и Лондонским клубами о сокращении и реструктуризации внешнего долга. Восприятие иностранных инвесторов со стороны населения также постепенно улучшалось. Дополнительными стимулами притока ПИИ стали разработанные и введенные в практику в 1993–1994 гг. налоговые льготы (исключения) для инвестиционной и производственной (ориентированной на экспорт) деятельности, а также специальные экономические зоны.

Благодаря устойчивому росту экономики и уровня жизни населения Польша становилась с каждым годом все более привлекательной для инвестиций, ориентированных на огромный внутренний рынок сбыта (рис. 3).

способствовала этому и постепенная реализация трансформационной политики в стране.

В 1995–1996 гг. был отмечен очередной после 1993 г. значительный рост показателя объема привлеченных ПИИ, соответственно на 95,1 и 22,9% по сравнению с предыдущим годом. На конец 1996 г. в Польше действовало около 28 тыс. предприятий с долей иностранного капитала. Однако, в соответствии с данными Польского агентства по инвестициям (PAIZ), только на 492 из них эта доля превысила 1 млн долл. США.

Значительное влияние на объемы привлечения Польшей ПИИ оказали внешние факторы, в особенности финансовый кризис в России 1998 г. [10. С. 125]. Часть иностранного капитала, выведенная с территории России и экономически связанных с ней стран, а также ПИИ, решение по размещению которых уже принималось во время и сразу после кризиса, были направлены в польскую экономику.

Рекордным с точки зрения притока ПИИ был 2000 г., в котором иностранные фирмы инвестировали около 9,341 млрд долл. США. Это на 28,5% превысило уровень 1999 г. В результате позиция Польши как лидера среди стран ЦВЕ по показателю совокупной стоимости привлеченных ПИИ еще более укрепилась. Среди основных причин такой положительной динамики выделяются приватизация некоторых крупных предприятий, в том числе компании Telekomunikacja Polska S.A., а также резкий рост «прихода» инвесторов в специальные экономические зоны: только до конца 2000 г. они могли претендовать на получение налоговых льгот взамен на инвестиции.

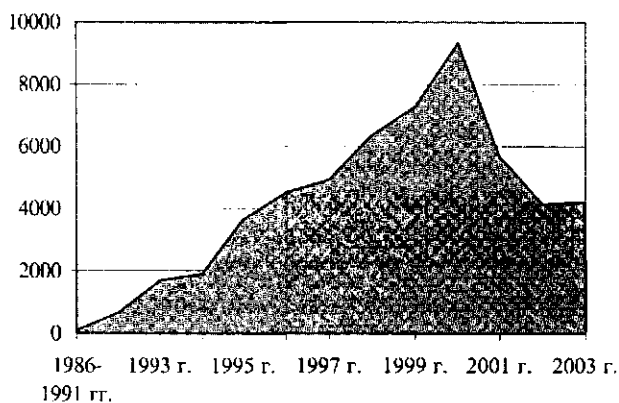

Рис. 3. Приток ПИИ в Польшу, млн долл. США.

Первым годом снижения объема притока иностранного капитала стал 2001 г. Спад темпов развития польской экономики, неконкурентоспособная система стимулирования инвестиций по сравнению с Венгрией и Чехией привели к тому, что эта страна все чаще стала проигрывать конкурентную борьбу за привлечение крупных инвестиций своим ближайшим соседям (например, Чехии – производство нового поколения телевизионных кинескопов Philips) [5. С. 43].

Отрицательная динамика имела продолжение и в 2002 г. Объем привлеченного иностранного капитала снизился до 4,131 млрд долл., или 44,2% от уровня 2000 г. Высокий относительно других стран региона, этот показатель в то же время оказался ниже своего значения, отмеченного в 1996 г. На снижение притока инвестиций в указанный период значительно повлияло замедление роста мировой экономики, и в частности США и стран Западной Европы. Спад притока иностранного капитала в некоторой степени свидетельствует об исчерпании ресурсов квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры, использование которых могло бы быть эффективным (относительно других стран региона) в данных правовых и экономических условиях создания и деятельности филиалов транснациональных корпораций.

В 2003 г. показатель притока ПИИ изменился незначительно от уровня предыдущего года. Спад остановился, и, по предварительным данным ЮНКТАД, был отмечен незначительный рост. По сравнению с уровнем 2000 г. (35%) в 2003 г. до 22% снизилась доля поступлений от приватизации государственной собственности в общей стоимости привлеченного капитала, в то время как доля новых инвестиций выросла до 51%.

Несмотря на отрицательную динамику 2000–2002 гг., прогнозы Польского агентства по инвестициям на период до 2010 г. выглядят оптимистично. Согласно им, после вступления в Европейский союз польская экономика должна привлекать ежегодно до 7–8 млрд долл. США. Эти прогнозы подтверждаются оценками аналитиков Economist Intelligence Unit [10. С. 133].

Чехия

Среди стран с переходной экономикой Чехия занимает одно из лидирующих мест в

привлечении иностранного капитала. В этой стране создано и функционирует около 55 тыс. предприятий с иностранным капиталом. В различных объемах осуществляют свою деятельность примерно 1200 филиалов иностранных предприятий, среди которых есть такие известные транснациональные корпорации, как ABB, Continental, Daewoo, Danone, Ford, Matsushita, Nestlé, Phillip Morris, Procter & Gamble, Renault, Siemens и Volkswagen. Продукция предприятий с иностранным капиталом составляет 65–70% промышленного экспорта Чехии. Непосредственно на них работает более 280 тыс. человек, что составляет приблизительно 1/5 общего количества рабочих мест в промышленности этой страны. Они обеспечивают работой около 10 тыс. чешских поставщиков в промышленности и секторе услуг, что проявляется в дополнительной занятости более 500 тыс. человек. Участие местных фирм в снабжении предприятий с иностранным капиталом составляет в среднем 32,2%. Более низкая доля участия отмечена в автомобильной, электронной и некоторых других отраслях, производящих высокотехнологичную продукцию (14–29%) [1].

Реализация основных экономических реформ в Чехословакии началась в январе 1991 г. Была проведена практически полная либерализация цен и внешней торговли, валюта объявлена внутреннеконвертируемой. Консервативная бюджетная и денежно-кредитная политика обеспечила стабильный инвестиционный климат.

Количество зарегистрированных совместных предприятий в Чехословакии возросло с 60 в начале 1990 г. до 3000 под конец 1991 г. Согласно исследованиям А. Земплинеровой и В. Бенацка, около 70% из них функционировали на территории Чехии [7. С.133].

В 1992 г. стоимость привлеченных ПИИ значительно выросла (см. табл. 1 и рис. 4). Однако она не достигла показателей, запланированных в начале года, из-за выборов в июне месяце и значительной политической неопределенности вокруг разделения Чехии и Словакии. Таким образом, в 1993 г. стоимость притока ПИИ в экономику Чехии снизилась не только относительно соответствующего показателя в Венгрии, но также и в Польше.

В качестве основной причины роста притока иностранного капитала в 1994 г. эксперты

выделили оптимистические ожидания инвесторов относительно второй волны ваучерной приватизации. Одним из факторов, оказавших противодействующее влияние, стали нерыночные меры государственных органов управления, например: аннулирование контракта и выкуп правительством акций авиакомпании CSA, первоначально проданных Air France; противодействие Prague City Hall в деле строительства крупного гостиничного комплекса в историческом центре города; отказ иностранным инвесторам в проведении тендера на модернизацию аэропорта в Праге и др.

Необходимо добавить, что, по мнению А. Земплинеровой и В. Бенацка, в течение 1991–1993 гг. способность растущей чешской экономики к эффективному использованию ПИИ не превышала реального привлеченного их объема.

В 1995 г. на рост показателя притока иностранного капитала значительное влияние оказала приватизационная сделка в размере 1260 млн долл. США – поглощение корпорацией Telsource Group (Швейцария и Голландия) национальной компании Czech Telecom.

Массовый приток ПИИ в последующие годы (по сравнению с 1995 г. в 1999 г. их было привлечено в 3 раза больше, или 6,31 млрд долл.) как в рамках приватизационных проектов, так и в целях создания предприятий, был обеспечен новыми инвестиционными стимулами. Значительный эффект получен также от развития транспортной и телекоммуникационной инфраструктур. Они стали важным конкурентным преимуществом Чехии по сравнению с другими странами региона [1].

Положительная динамика конца 90-х годов, несмотря на ощутимый спад в 2000 г. (при-

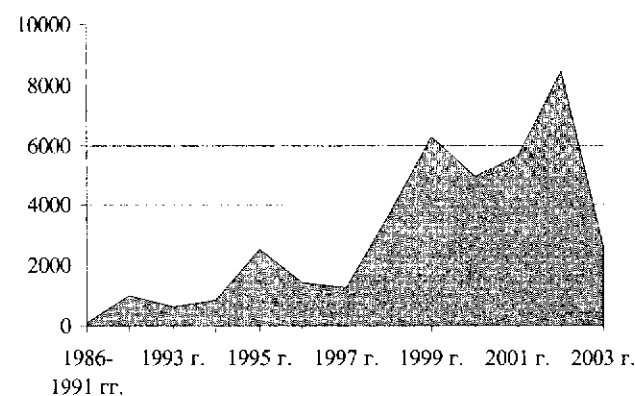

Рис. 4. Приток ПИИ в Чехию, млрд долл. США.

ток иностранного капитала снизился до 5 млрд долл.), имела продолжение и в начале XXI в. В 2002 г. на территории Чехии было реализовано ПИИ на сумму 8,483 млрд долл. США, что составило около 27,2% от общей стоимости иностранного капитала, привлеченного в страны ЦВЕ в этом году (см. табл. 2).

В связи с завершением основной части процессов приватизации в 2003 г. произошел резкий спад притока иностранного капитала в чешскую экономику. Соответствующий показатель составил 2,583 млрд долл., или 30,5% от уровня 2002 г. Около 1/3 проектов с участием иностранных инвестиций было реализовано в сфере высокотехнологичных и некапиталоемких услуг: технологические центры, корпоративные услуги и пр.

Словакия

Опыт Словакии в привлечении иностранных инвестиций, по мнению словацкого экономиста С. Ференчиковой, нельзя назвать значительным по продолжительности. ПИИ еще не выполняют функций, приписываемых им теорией, в процессе трансформации словацкой экономики. Эта страна – единственная в Вышеградской группе, которая достигла некоторых успехов в развитии без значительного притока иностранного капитала. Положительные результаты построения открытой экономики проявляются все больше, но на данном этапе обновленные предприятия выглядят как «инвестиционные острова», отделенные от национальной экономики. Прежние социалистические связи на них постепенно заменяются новыми формами глобальной экономической зависимости [6. С. 29].

Оставаясь относительно малыми, объемы привлекаемых инвестиций в экономику Словакии постоянно росли с начала 90-х годов. Наименьший рост пришелся на первые годы независимости (после 1993 г.), так как инвесторы не были уверены в геополитической стабильности нового государства. В 1994 г. приток ПИИ значительно вырос. В 1995 г. и в первой половине 1996 г. отмечалось его замедление по причине растущего политического риска и новой политики приватизации (см. табл. 1).

С. Ференчикова называет три основные причины относительного ограничения притока ПИИ в экономику Словакии по сравнению с другими странами Вышеградской группы [6.

С. 5]. В качестве наиболее весомой из них выделена неуверенность иностранных инвесторов в стабильности инвестиционного климата в стране. Ее появлению во многом способствовало объявление независимости Словакии в 1993 г.

Ко второй причине отнесены неодинаковые начальные условия развития. Так, в Венгрии и Польше проведение экономических реформ было начато раньше. Что касается Словакии, то решения относительно ее до 1993 г. часто принимались в пользу Чехии, так как столица республики находилась в Праге.

В-третьих, в ходе приватизации у государственных структур управления не хватало решимости для открытия словацких предприятий перед иностранным капиталом. С одной стороны, правительство объявило о полной поддержке стратегических иностранных инвесторов. С другой – старалось сформировать сильных отечественных предпринимателей посредством продажи предприятий преимущественно им. Это противоречие оказалось временным препятствием для активного притока ПИИ, но в будущем стало даже преимуществом для иностранных инвесторов, так как переговоры о перепродаже предприятий проводились уже с конкретными собственниками, а не с бюрократическими государственными структурами.

К середине 1996 г. в Словакии было создано 9419 предприятий с иностранными инвестициями. Из них 3793, или 40% – иностранные предприятия с уставным фондом в размере 395 млн долл. США и 5626, или 60% – совместные предприятия, доля иностранного инвестора в которых составляла 411 млн долл. Эти данные позволяют сделать вывод о размере предприятий такого рода субъектов хозяйствования. В среднем на одно совместное предприятие приходилось 73 тыс. долл. ПИИ, на иностранное – 103 тыс. долл. В действительности размеры около 80% всех предприятий с иностранными инвестициями были значительно меньше. На них трудилось менее 20 работников (часто 1-2 человека), а объем иностранного капитала составлял менее 3 тыс. долл. Основным занятием являлись импорт и перепродажа товаров на внутреннем рынке.

Больших успехов в повышении своей инвестиционной привлекательности Словакия добилась в 2000 г., когда ей удалось привлечь

значительные ПИИ в телекоммуникацию, нефтехимическую и металлургическую промышленность, энергетическую отрасль и сферу услуг (рис. 5). В 2000–2002 гг. экономика страны неожиданно оказалась в пятерке крупнейших получателей иностранного капитала в ЦВЕ: в течение этих лет она каждый год привлекала (преимущественно в рамках приватизации) в среднем до 2,5 млрд долл. США по сравнению с 220 млн долл. в 1997 г. (см. табл. 2)². Такой быстрый рост ежегодного притока иностранного капитала реализовался в росте его совокупной стоимости до 10,248 млрд долл. в 2003 г., что в 25 раз превысило показатель 1994 г. [16. С. 257–260].

В соответствии с Докладом ЮНКТАД о мировых инвестициях (2004 г.), в противоположность таким положительным тенденциям стоимость привлеченных ПИИ в экономику этой страны в 2003 г. резко снизилась до 571 млн долл. с уровня 4,123 млрд долл. в 2002 г. Сотрудники Агентства по инвестициям и развитию торговли Словакии объяснили такой скачок отсутствием крупных приватизационных проектов.

Словацкой экономике, как и другим странам Вышеградской группы, приходится все больше ориентироваться на привлечение иностранного капитала для строительства новых производственных мощностей. Определенные перспективы в этом направлении уже просматриваются. Так, в конце 2003 – начале 2004 г. Словакия победила Польшу в конкурентной борьбе за привлечение двух крупных инвестиционных проектов – на строительство автомобильных заводов французской компанией PSA Peugeot Citroen и корейской Hyundai. К основным факторам, обеспечившим эту победу, относятся выгодное географическое положение (близость к западноевропейским рынкам; центр растущего трансграничного кластера, состоящего из 15 крупных автозаводов и сотен поставщиков-субподрядчиков в 500-километровой зоне), развивающаяся транспортная инфраструктура, конкурентоспособные затраты на оплату труда достаточно квалифицированной рабочей силы, финансовая помощь со стороны государства. В случае с новыми предприятиями PSA Peugeot Citroen и Hyundai

государственная помощь будет реализована в пределах 15% от стоимости инвестиционных проектов (ограничения Европейского союза) в форме бесплатных земельных участков, кредитования строительства, субсидий на обучение персонала и налоговых льгот. Хотя реализация некоторых связанных с этой отраслью инвестиций еще предстоит в течение нескольких ближайших лет, при своих скромных размерах Словакия уже стала крупным промышленным узлом в регионе по производству легковых автомобилей.

* * *

Проведенный анализ факторов притока ПИИ позволяет выделить три этапа привлечения иностранного капитала в страны Вышеградской группы.

Первый этап. Его начало в каждой стране региона (как и лидерство стран в его рамках) определялось периодом проведения послекризисной стабилизационной политики, а также активностью действий в направлении реформирования национальных хозяйств, и в частности отношений собственности. Особенно успешной оказалась стратегия крупнопроектной приватизации с выбором наиболее перспективного стратегического партнера. Первой страной, создавшей самые благоприятные условия для эффективной производственной кооперации с иностранными предприятиями (а затем и инвесторами), стала Венгрия (1992–1993 гг.) – в то время как существенная активизация роли Словакии как импортера ПИИ пришлось на 2000 г.

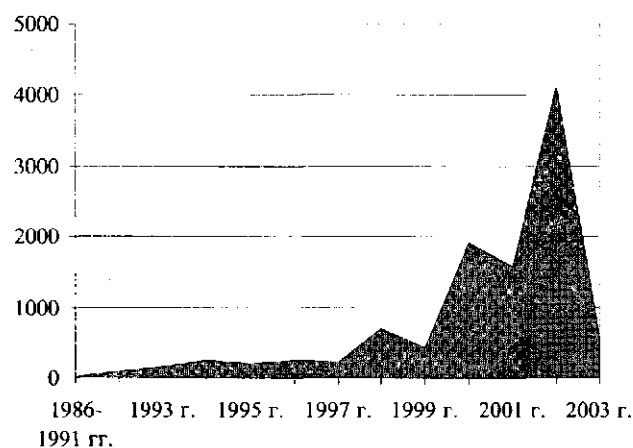

Рис. 5. Приток ПИИ в Словакию, млн долл. США.

² 2,7 млрд долл. США поступило в бюджет Словакии в 2002 г. в результате продажи 49% акций газораспределительной компании SPP [4].

На **втором этапе** положительная динамика экономического развития позволила странам Вышеградской группы привлечь значительные объемы инвестиций, ориентированных на внутренний рынок региона и отдельных его стран. Распространенной практикой было также строительство низко- и среднетехнологических предприятий, использующих дешевую, но достаточно квалифицированную рабочую силу и экспортирующую продукцию за пределы региона. Как на первом, так и на втором этапе значительное влияние на рост степени интернационализации экономик стран Вышеградской группы оказал высокий уровень государственного внешнего долга и расходов на его обслуживание.

Основной характеристикой **третьего этапа** привлечения иностранного капитала в регион является завершение приватизации большей части государственных предприятий стран Вышеградской группы. Процессы либерализации отраслей с естественными монополиями будут продолжаться еще несколько лет. Предполагается, что этот процесс будет уже более плавным, без значительных рывков. Продолжает расти доля инвестиций, направленных на создание новых предприятий (greenfield investments). Конкурентоспособность стран региона в их привлечении определяется успешной разработкой и реализацией политики стимулирования (налоговые льготы, свободные экономические зоны и субсидирование), развитием коммуникационной и финансовой инфраструктур, унификацией национального законодательства с европейским.

В целом, динамика притока ПИИ в регион соответствует мировым тенденциям: относительно постоянная положительная динамика до 2001 г., а затем – резкий спад. Отличаются только 1994 и 2002 гг. В то же время соответствующая динамика в отдельных странах больше подвержена влиянию внутриэкономических и политических процессов, а также изменений в странах-конкурентах.

В соответствии с прогнозами Economist Intelligence Unit (EIU), со вступлением в Европейский союз страны Вышеградской группы могут еще в течение нескольких ближайших лет рассчитывать на привлечение иностранного капитала в значительных объемах. В условиях завершения основного процесса приватизации и обострения конкуренции (в пре-

имуществвах локализации ПИИ) со стороны стран Восточной Европы и Юго-Восточной Азии сохранение положительной динамики этих показателей зависит от успешности формирования в Венгрии, Польше, Чехии и Словакии условий для реализации инвестиций нового типа, ориентированных на производство передовых, высокотехнологических видов продукции. Активное и профессиональное участие органов управления различного уровня, индивидуальный подход к инвесторам и развитие динамических конкурентных преимуществ (высококвалифицированной рабочей силы, современной производственной базы, научно-исследовательской, транспортной и финансовой инфраструктур) смогут обеспечить значительный рост эффективности процесса включения этих стран в систему международного производства.

Изучение опыта Венгрии, Польши, Чехии и Словакии в области привлечения ПИИ является полезным и для Республики Беларусь. Это подтверждается соответствием процессов, происходящих в национальной экономике, определенным этапам развития этих стран. Общей является и генеральная стратегия развития – построение открытой экономической системы, создающей условия для наиболее полной и эффективной реализации потенциала нашей страны в системе международного разделения труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Материалы Czechinvest* – Агентство по иностранным инвестициям Чехии – <http://www.czechinvest.org>
2. *Материалы ITDH* – Агентство по инвестициям и развитию торговли Венгрии – <http://itd.econet.hu>
3. *Материалы PAIZ* – Агентство по информации и иностранным инвестициям Польши – <http://paiz.gov.pl>
4. *Материалы SARIO* – Агентство по инвестициям и развитию торговли Словакии – <http://www.sario.sk>
5. *Чеклина Т.Н.* Прямые иностранные инвестиции и экономическое развитие Польши // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. № 7.
6. *Ferencikova S.* East-West Joint Ventures in a Transitional Economy: The Case of Slovakia // Working Paper of The William Davidson Institute

at The University of Michigan Business School, March 1997. № 27.

7. *Foreign direct investment – East and West: the experiences of the Czech Republic, Hungary, Poland, Spain and Portugal* / Ed. by Cristina Corado, Zofia Wysokińska and Janina Witkowska. Łódź: University of Łódź, 1996.

8. *Foreign direct investment in a transition economy: the polish case* / Ed. by Marzenna A. Weresa. London: School of Slavonic and East European Studies, University College, 2000.

9. *Lipsey Robert E.* Home and host country effects of FDI // NBER working paper series. Working Paper № 9293. October 2002.

10. *Michałków I.* Bezpośrednie inwestycje zagraniczne w Polsce w dobie globalizacji. Warszawa: Wyższa Szkoła Ekonomiczna, 2003.

11. *Szanyi M.* An FDI-based development model for Hungary – new challenges? // Working Papers of the Institute for World Economics, Hungarian Academy of Sciences. December 2003. № 141.

12. *UNCTAD World Investment Directory – Country Profile: Czech Republic, Hungary, Slovakia.* Geneva: United Nations, 2003.

13. *UNCTAD World Investment Directory – Country Profile: Poland.* Geneva: United Nations, 2003.

14. *UNCTAD World Investment Report (WIR) 1998.* New York, Geneva: United Nations, 1998.

15. *UNCTAD World Investment Report (WIR) 2003.* New York, Geneva: United Nations, 2003.

16. *UNCTAD World Investment Report (WIR) 2004.* New York, Geneva: United Nations, 2004.

